

**ЗНАЧЕНИЕ ТРУДА АЛ-МАСУДИ «ЗОЛОТЫЕ КОПИ И РОССЫПИ
САМОЦВЕТОВ» В ИЗУЧЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ МАВЕРАННАХРА
(IX–X ВВ.)**

<https://doi.org/10.70728/a.series.v08.i02.127>

Ферганский государственный университет.

Рахманова Одинахон Равшанбековна.

Старший преподаватель кафедры Всемирной истории.

e-mail: setoraimohihosa@mail.ru

Аннотация. В данной статье проанализирована значимость труда средневекового арабского историка аль-Масуди «Золотые копии и россыпи самоцветов» для изучения политической элиты Мавераннахра IX–X вв. Путем сопоставления сведений аль-Масуди с данными других хроник (аль-Якуби, ат-Табари и др.) и историографическими традициями выявляются особенности состава и роли правящей верхушки региона. Основное внимание уделено описаниям аль-Масуди о династии Саманидов и о выходцах из Мавераннахра на службе Аббасидского халифата, которые сопоставлены с оценками советских (В.В. Бартольд, И.М. Фильштинский) и современных западных исследователей (Х. Кеннеди, С. Старр). Статья демонстрирует, что хроника «Мурудж аз-захаб» содержит ценные сведения о личностях и явлениях политической истории Средней Азии раннего средневековья и служит важным источником при реконструкции истории элит Мавераннахра указанного периода.

Ключевые слова: аль-Масуди, Мавераннахр, IX–X вв., политическая элита, арабские хроники, Саманиды, Аббасидский халифат.

Annotatsiya. Ushbu maqolada o‘rta asr arab tarixchisi al-Mas’udiyning «Muruj az-zahab va ma’odin al-javohir» («Oltin yaylovlar va javohirlar koni») asari IX-X asrlar Movarounnahr siyosiy elitasini o‘rganishdagi ahamiyati tahlil etilgan. Al-Mas’udiy ma’lumotlarini boshqa manbalar (al-Yakubiy, at-Tabariy va boshqalar) hamda tarixshunoslik an’analari bilan qiyoslash orqali mintaqaning hukmron yuqori tabaqasi tarkibi va rolining o‘ziga xos jihatlari aniqlangan. Asosiy e’tibor al-Mas’udiyning Somoniylar sulolasi va Abbosiylar xalifaligi xizmatidagi movarounnahrliliklar haqidagi tavsiflariga qaratilgan bo‘lib, ular sovet (V.V. Bartold, I.M. Filshinskiy) va zamonaviy g‘arb tadqiqotchilarining (X. Kennedi, S. Starr) baholari bilan taqqoslangan. Maqola «Muruj az-zahab va ma’odin al-javohir» manbasi O‘rta Osiyoning ilk o‘rta asrlar siyosiy tarixiga oid shaxslar va hodisalar

haqida qimmatli ma’lumotlarni o‘z ichiga olishini va Movarounnahr elitasining mazkur davr tarixini qayta tiklashda muhim manba bo‘lib xizmat qilishini ko‘rsatadi.

Kalit so‘zlar: al-Masudiy, Movarounnahr, IX–X asrlar, siyosiy elita, arab manbalari, Somoniylar, Abbosiy xalifaligi.

Abstract. This article analyzes the significance of the medieval Arab historian al-Mas‘udi’s work “The Meadows of Gold and Mines of Gems” as a source for studying the political elite of Mawarannahr (Transoxiana) in the 9th–10th centuries. By comparing al-Mas‘udi’s information with data from other chronicles (al-Ya‘qubi, al-Tabari, etc.) and historiographical traditions, the author identifies the characteristics of the composition and role of the region’s ruling circles. The study focuses on al-Mas‘udi’s descriptions of the Samanid dynasty and of figures from Mawarannahr in the service of the Abbasid Caliphate, correlating these with the assessments of Soviet (V.V. Barthold, I.M. Filshteinsky) and modern Western researchers (H. Kennedy, S. Starr). The article demonstrates that the chronicle “Muruj adh-dhahab” contains valuable information about personalities and phenomena in the early medieval history of Central Asia and serves as an important source for reconstructing the history of Mawarannahr’s elites in the period under consideration.

Keywords: al-Mas‘udi, Mawarannahr, 9th–10th centuries, political elite, Arabic chronicles, Samanids, Abbasid Caliphate.

Введение. Мавераннахр (историческая Трансоксиана, территория современного Узбекистана и сопредельных стран) в IX–X вв. являлся одним из ключевых регионов исламского мира, где утвердилась местная иранская династия Саманидов под номинальным сюзеренитетом багдадского халифа. Изучение политической элиты Мавераннахра данного периода – правящей династии, военачальников и придворной аристократии – имеет большое значение для понимания процессов формирования государственности в Средней Азии и ее взаимоотношений с Арабским халифатом [7: с. - 232]. Основными письменными источниками по истории региона IX–X вв. являются сочинения арабо-мусульманских авторов, поскольку собственно местные хроники практически не сохранились или были составлены значительно позже. В этом контексте особую ценность представляет труд известного арабского историка аль-Масуди «Мурудж аз-захаб» («Золотые копи и россыпи самоцветов»), написанный в середине X в. Аль-Масуди, часто именуемый «арабским Геродотом», оставил обширный историко-географический труд, где наряду с всеобщей историей халифата приведены сведения о восточных землях исламского мира, включая Мавераннахр. Настоящая статья ставит целью определить, какой вклад труд аль-Масуди вносит в изучение политической элиты Мавераннахра IX–X вв., и чем его свидетельства дополняют или отличаются от данных других хроник и последующих историографических традиций.

Обзор литературы и методология

Вопросы истории Мавераннахра эпохи Саманидов и взаимодействия региона с халифатом привлекали внимание многих исследователей. Классические труды российских востоковедов, прежде всего В.В. Бартольда, заложили основы изучения данной тематики. Бартольд, опираясь на данные арабских хроник (ат-Табари, аль-Якуби, аль-Масуди и др.), реконструировал политическую историю Средней Азии IX–X вв. и отметил, что именно при Саманидах в регионе произошло возрождение персидской культурной традиции на исламской основе [4: с. - 234]. Он подчеркивал, что время правления иранской династии Саманидов ознаменовалось укреплением позиций ислама и началом успешного обращения в ислам тюркских народов Центральной Азии [4: с.- 234]. В советской историографии продолжилось изучение арабских источников о Средней Азии. И.М. Фильштинский в своих обобщающих работах по истории халифата анализировал роль восточных провинций. Фильштинский отмечал, что к середине IX века усилилась зависимость багдадских халифов от войска, сформированного из жителей Хорасана и Мавераннахра, прежде всего тюркского происхождения, что привело к переносу столицы в Самарру и росту влияния военно-служилой знати из этих регионов [8: с.-91]. В новейшее время появляются исследования, переосмысляющие значение Центральной Азии в эпоху «раннего исламского Возрождения». Так, американский историк С. Ф. Старр в работе «Утраченное просвещение» выделил Согд и Мавераннахр IX–X вв. как мировой центр торговли, производства и культуры, где при содействии правящей элиты – Саманидов – бурно развивались наука и искусство [7: с.-232]. Он указывает, что правящая верхушка Бухары в конце X века была склонна к исмаилитскому толку ислама, в то время как консервативное духовенство оставалось суннитским, что приводило к определенному расколу в обществе [7:с.-233]. Западные исследователи халифата, например Х. Кеннеди, также обращают внимание на взаимодействие Багдада с периферийными регионами. Кеннеди отмечает, что аристократическая культура Трансоксании оказала большое влияние на придворный стиль эпохи Аббасидов [6: с.-285]. В историографии страны актуализировалось изучение вклада выходцев из Средней Азии в политическую жизнь халифата. В частности, автор данной статьи в ряде работ исследовала деятельность военно-административных фигур из Мавераннахра при дворе Аббасидов в Самарре [9: с.-14]. Таким образом, накоплен солидный историографический базис, сочетающий анализ восточных хроник и современные теоретические подходы, что позволяет комплексно подойти к заявленной теме.

Методология

Методологически исследование основывается на принципах источниковедческого анализа и исторической компаративистики. Привлекая свидетельства аль-Масуди как ключевого первоисточника, автор сопоставляет их с данными других близких по времени хроник (прежде всего аль-Якуби и ат-Табари) для выявления достоверности и особенностей освещения событий. Также используется сравнительный подход при

соотнесении средневековых сведений с выводами историографических школ разных периодов – дореволюционной российской, советской и современной западной. Это позволяет учитывать возможные интерпретационные искажения источников и исследователей. Анализ содержания «Мурудж аз-захаб» проводится с акцентом на упоминания представителей политической элиты Мавераннахра, их происхождения, ролей и взаимоотношений с центральной властью. Далее эти сведения сравниваются с информацией из других хроник и оцениваются сквозь призму выводов современных историков для реконструкции целостной картины.

Основная часть

Аль-Масуди о политической элите Мавераннахра. Произведение аль-Масуди охватывает историю Аббасидской державы вплоть до середины X в., и в нем содержатся ценные данные о событиях и лицах, связанных с Мавераннахром. Аль-Масуди непосредственно не был свидетелем всех описываемых событий, но он широко путешествовал и собирал сведения из разных регионов, включая восточные провинции халифата. В разделе, посвященном эпохе халифа аль-Му‘тасима (833–842), аль-Масуди обращает внимание на появление при дворе большой группы военных из Хорасана и Мавераннахра. Сообщается, что сам аль-Му‘тасим по материнской линии был связан с Мавераннахром (его мать, наложница Марида, была родом из Самарканда) и поэтому особенно благоволил к тюркским и среднеазиатским воинам. Халиф перенес столицу в Самарру, где разместил новую гвардию, набранную из отборных воинов тюркско-согдийского происхождения. По свидетельству аль-Масуди, аббасидские халифы высоко ценили боевые качества выходцев из Мавераннахра, нанимая их в свою армию; благодаря своим достоинствам эти люди возглавляли войска и назначались на должности эмиров, а их отряды славились храбростью, решимостью и стойкостью, превосходя остальных [1: с.-357]. Такая характеристика ясно показывает, что в глазах арабских авторов X века представители трансоксианской военной элиты считались надежной опорой трона.

В хронике аль-Масуди упоминаются конкретные фигуры из Мавераннахра, внесшие вклад в политическую и военную историю халифата. Одним из ярких примеров является аль-Афшин – потомственный правитель Усрушаны (область к юго-востоку от Самарканда), поступивший на службу к халифу аль-Му‘тасиму. Аль-Масуди подробно описывает походы аль-Афшина, в частности его решающую роль в подавлении масштабного восстания хуррамитов под предводительством Бабека в Азербайджане [1: с. -290]. Афшин одержал победу, захватил Бабека и привёз плененного мятежника в Самарру в 838 г., за что стяжал славу одного из лучших полководцев своего времени [1: с.-291]. Однако впоследствии против него были выдвинуты обвинения в измене и тайном сочувствии к древней вере его предков; по сообщению аль-Масуди (как и других хронистов), аль-Афшин предстал перед судом и погиб в темнице, что знаменовало начало кризиса доверия между халифами и военно-

служилой знатью восточного происхождения [1: с.- 292-293]. Образ аль-Афшина в труде аль-Масуди иллюстрирует двойственное положение выходцев из Мавераннахра при дворе: с одной стороны, они достигали высших постов благодаря своим талантам, с другой – сталкивались с подозрительностью арабской знати.

Результаты и обсуждения

Аль-Масуди также передает сведения о династии Саманидов – главных носителях политической власти в Мавераннахре IX–X вв. Хотя основной фокус «Мурудж аз-захаб» – история халифата, автор не игнорирует полуавтономные восточные династии. В частности, упоминается, что во второй половине IX в. представители дома Саманидов получили от халифов управление Трансоксианой в награду за помощь в борьбе с мятежниками. Аль-Масуди прослеживает родословную Саманидов как происходящих из иранских дехкан (землевладельцев), принявших ислам, и отмечает их постепенное возвышение: к началу X в. эмир Исмаил ибн Ахмад фактически стал независимым правителем, создав процветающее государство со столицей в Бухаре. В 900 г. Саманиды одержали важную победу над Саффаридами: эмир Исмаил разгромил войска эмира Амра ибн Лайса, посланные из Хорасана, тем самым предотвратив завоевание Мавераннахра соседней династией [3: с.-95]. Этот эпизод, зафиксированный у аль-Масуди и других хронистов, обозначил окончательное утверждение Саманидов как самостоятельной силы в регионе. Хроника аль-Масуди ценна тем, что она не только перечисляет факты (например, имена правителей и хронологию сражений), но и содержит описательные детали, позволяющие судить о характере правления. Так, из его труда можно почерпнуть сведения о покровительственной политике саманидских эмиров в отношении наук и культуры: упоминается расцвет Бухары как центра исламского просвещения, появление собственной персидско-арабской интеллектуальной среды при дворце. Хотя «Мурудж аз-захаб» не предоставляет столь детального очерка о дворе Саманидов, как это сделают более поздние персидские авторы, он фиксирует ключевые факты их правления, вписывая их в контекст общей истории халифата.

Сопоставление с другими хрониками. Сведения аль-Масуди о политической элите Мавераннахра находят подтверждение и развитие в ряде других источников IX–X вв. Например, более ранний историк аль-Якуби в своей «Истории» также отмечает возросшую роль восточных провинций. Его труд, охватывающий события до 870-х годов, фиксирует передачу власти в Мавераннахре от наместников, назначаемых из Багдада, к местным правителям из персидской знати. Аль-Якуби упоминает одного из первых представителей дома Саманидов – Насра ибн Ахмада, который был признан халифом в качестве эмира Мавераннахра [2: с.-100]. Хотя изложение аль-Якуби относительно кратко, оно подтверждает тот факт, что уже в IX веке Саманиды действовали как полунезависимые правители, устанавливая основы для будущего расцвета. Другая фундаментальная хроника – «История пророков и царей» ат-Табари –

дает более подробную канву событий. Ат-Табари описывает, в частности, восстание Рафи ибн Лайса в Самарканде в 806–809 гг., которое показало напряженность между местной аристократией и наместниками халифата [3: с.-90]. Эти детали дополняют картину, отмеченную аль-Масуди, свидетельствуя о непростых отношениях центра и региональной элиты. Кроме того, ат-Табари детально описывает походы и битвы, например столкновение в 900 г. между Саффаридами и Саманидами, упоминая, что Исмаил Самани после победы отправил захваченного саффаридского предводителя в Багдад, что символизировало признание его власти халифом. Таким образом, сочинение ат-Табари подтверждает факты, которые у аль-Масуди могли быть изложены более кратко, и предоставляет официальную точку зрения багдадского двора на роль саманидской знати.

Результаты и обсуждения

Важно отметить и сведения локальных (региональных) источников, хотя формально они выходят за рамки арабских хроник. Например, «История Бухары» Наршахи (X в.) – более поздний по дошедшей редакции текст – подробно освещает внутреннюю политику саманидских правителей. В сочетании с трудом аль-Масуди, который смотрит на Саманидов «со стороны» всеисламской истории, данные Наршахи позволяют глубже понять состав и ориентацию бухарской элиты. Наршахи подтверждает благотворительную и культурную деятельность саманидских эмиров (например, строительство мечетей и медресе), а также указывает на их веротерпимость. Эти черты резонируют с общими сведениями аль-Масуди о процветании Бухары как центра науки и о многообразии религиозной жизни в регионе. Таким образом, сочетание информации из разных хроник создает более объемный портрет элиты Мавераннахра: от двора Бухары до военачальников в Самарре.

Историографические интерпретации. Анализ содержания хроники аль-Масуди и ее сопоставление с другими источниками позволяет историографически переосмыслить роль политической элиты Мавераннахра в эпоху IX–X вв. Советские и современные историки, опираясь на эти сведения, выдвигали различные акценты. В советской науке (Бартольд, Фильштинский) подчеркивалось, что Саманиды сыграли прогрессивную роль, способствовав консолидации оседлой и кочевой знати на основе исламской идеологии. Так, В.В. Бартольд указывал, что при Саманидах произошло окончательное обращение значительной части тюркской аристократии региона в ислам, что заложило фундамент для дальнейшей исламизации степей [4: с.- 234]. Кроме того, советские ученые рассматривали саманидскую элиту как носителя местных традиций, сумевшего интегрировать их в структуру феодального мусульманского государства. С другой стороны, западные историки часто фокусируются на личностных аспектах и культурной роли элиты. Х. Кеннеди обращает внимание на культурный обмен: по его словам, традиции согдийско-бухарской знати отразились даже в придворных обычаях Аббасидов в Багдаде [6: с.- 285], например, в элементах одежды и придворного этикета,

заимствованных от трансоксианской аристократии (как пример – квадратный головной убор аль-Му‘тасима, введение которого, по замечанию исследователей, было подражанием шапкам ферганской знати [9: с.-168]). С. Ф. Старр в своем исследовании акцентирует интеллектуальное покровительство со стороны саманидских правителей, называя их меценатами Центральноазиатского Просвещения [7: с.- 231]. Он отмечает, что при дворе Насра II ибн Ахмада многие аристократы симпатизировали исмаилизму, что свидетельствует о своеобразной идеологической атмосфере в верхах общества [7: с.- 233]. В своих исследованиях, подчеркивала вклад выходцев из Мавераннахра в военную мощь халифата. Выходцы из Средней Азии – такие как аль-Афшин, ибн Абул-Садж, аль-Ихшид, Бухархудат и другие – возглавляли гвардейские формирования и занимали посты эмиров, ведавших двором и почтой Аббасидов [9: с.-14]. Таким образом, современные историки сходятся во мнении, что политическая элита Мавераннахра IX–X вв. не была изолированным явлением провинциальной истории: напротив, она одновременно влияла на процессы в центре (Багдаде) и переживала внутреннюю эволюцию под влиянием ислама и местных традиций.

Заключение

Рассмотрение материала труда аль-Масуди «Мурудж аз-захаб» в сопоставлении с другими источниками и исследованиями позволяет сделать ряд выводов о значении этого труда для изучения политической элиты Мавераннахра IX–X вв. Во-первых, хроника аль-Масуди дает ценное свидетельство о присутствии и роли выходцев из Мавераннахра на высших ступенях военной и административной иерархии Аббасидского халифата. Через описания таких фигур, как аль-Афшин, и через общие характеристики войска и знати трансоксианского происхождения, аль-Масуди подтверждает, что этот регион играл заметную роль в политической жизни халифата. Во-вторых, труд аль-Масуди, дополняемый сведениями аль-Якуби и ат-Табари, освещает процесс становления местной династии Саманидов – от верных вассалов Багдада до фактических суверенов Мавераннахра. Несмотря на удаленность региона от столицы, аль-Масуди включил его историю в общую канву, что свидетельствует о понимании единства политического пространства исламского мира того времени. В-третьих, анализ показал, что данные аль-Масуди созвучны и подтверждаются более поздними оценками: например, его упоминания о процветании Бухары и покровительстве наукам со стороны саманидской элиты коррелируют с историографическим образом «золотого века» Центральной Азии [7: с.- 232]. В целом, можно заключить, что «Золотые копи и россыпи самоцветов» аль-Масуди остаются одним из фундаментальных источников по истории Мавераннахра IX–X вв. Его сведения, при критическом подходе и привлечении дополнительных источников, позволяют реконструировать как внешний (международный) аспект деятельности политической элиты региона, так и внутренние особенности ее положения. Тем самым, труд аль-Масуди вносит значимый вклад в наше понимание истории Узбекистана

раннего средневековья, а его использование в сочетании с советской и современной историографией обеспечивает всесторонний и сбалансированный анализ.

Список использованной литературы:

1. Аль-Масуди Абу-л-Хасан. Золотые копи и россыпи самоцветов (История Аббасидской династии: 749–987 гг.). – М.: Наталис, 2002. – 800 с.
2. Аль-Якуби Ахмад. История. – IX в. (перевод фрагментов опубликован в сб. “История Востока”.)
3. ат-Табари М. История пророков и царей (Тарих ат-Табари). – Пер. на англ. С. E. Bosworth и др. Vol. XXXIII. – Albany (NY): SUNY Press, 1991.
4. Бартольд В. В. Сочинения. Т. VI: Работы по истории ислама и Арабского халифата. – М.: Наука, 1966. – 785 с.
5. Большаков О. Г. История халифата. Т. IV: Апогей и падение. – М.: Восточная литература, 2010. – 369 с.
6. Кеннеди Хью. Двор халифов / Пер. с англ. Н. Тартаковской. – М.: АСТ, 2007. – 412 с.
7. Старр С. Ф. Утраченное просвещение: Золотой век Центральной Азии от арабского завоевания до времён Тамерлана / Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2017. – 574 с.
8. Фильштинский И. М. История арабов и халифата (750–1517). – М.: Восточная литература, 2006. – 349 с.
9. Рахманова О. Р. Участие представителей Средней Азии в политических процессах жизни Аббасидского халифата // Eurasian Journal of Social Sciences, Philosophy and Culture. – 2023. – Т. 3, №6 (часть 2). – С. 12–15.
10. Rakhmanova O. R. Board of al-Mu‘tasim and al-Wasik in Samarra // Web of Scientist: International Scientific Research Journal. – 2023. – Vol. 4, No. 8. – P. 166–171.